

Скандинавистика, или – с учетом Финляндии – нордистика, не является главной областью интересов российских всеобщих историков. При всей своей обширности – четверть пространства зарубежной Европы – редко населенный североευропейский регион выпал с XVIII в. из круга великих держав и с XIX в. утратил свое первостепенное значение для российской внешней безопасности. Вместе с тем Северная Европа сохранила свое историческое значение как совокупность старейших западных соседей России и свое современное значение как своеобразная лаборатория для всего мирового буржуазного "общества благополучия" XX–XXI вв. и как успешное сочетание национальных интересов с общечеловеческими нравственными нормами.

Неудивительно поэтому, что после великой победы во Второй мировой войне и по мере превращения СССР в одну из ведущих держав в стране наладилось систематическое изучение политики, экономики, культуры и истории своих северных соседей. После экономического восстановления разрушенной захватчиками части СССР и благодаря преодолению изоляции от внешнего мира именно таллинский "Скандинавский сборник" (т. 1–33) стал одним из первых советских систематических изданий по общественным наукам. Начаты по эстонской инициативе всесоюзные междисциплинарные конференции скандинавистов проходили и после распада СССР в кризисные 1990-е годы: в сентябре прошлого года в Архангельске состоялась уже 16-я такая конференция, причем с участием скандинавских (преимущественно молодых норвежских) историков¹.

Обрыв научных и прочих связей с Балтией сделал, однако, действительно необходимым создание нового печатного органа для российских скандинавистов. Что касается Финляндии, то ее изучение еще с 30-х годов XX в. обеспечивалось академическим карельским Институтом языка, литературы и истории, а несколько позже и Петрозаводским государственным университетом. В самые последние годы в том же направлении стали все энергичнее действовать и петербургские научные центры – Институт истории РАН, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) и Русский христи-

анский гуманитарный институт. Однако для скандинавистов в узком смысле слова подлинным "спасательным кругом" стало издание с 1988 г. сборников "Северная Европа. Проблемы истории". Один из многих печатных органов Института всеобщей истории (ИВИ) РАН, сборник научных трудов по зарубежному Северу возник по инициативе директора института академика А.О. Чубарьяна. С первого выпуска сборника его ответственным редактором является известный специалист по истории Швеции XIX–XX вв. О.В. Чернышѐва. Пришло время познакомиться с ним более широкий круг историков, тем более что зарубежные (англосаксонские) журналы по скандинавистике являются преимущественно филологическими, а не историческими.

В отличие от журналов сборник "Северная Европа" выходит нерегулярно. Тем не менее он издается все чаще: в XX в. три выпуска, а в первое десятилетие XXI в. – уже четыре (вместе с находящимся в печати седьмым)². Не сразу сложилась их структура. На ее формирование оказало влияние усложнение содержания сборников: в настоящее время они состоят из статей (больше половины среднего объема сборников, достигающего 400 страниц), публикаций (источников), историографии, многочисленных, но обстоятельных рецензий, отдела "Научная жизнь", весьма полезной библиографии по российской нордистике – отнюдь не только исторической – и, наконец, скорбного отдела "Памяти ушедших". Труднее судить об авторском составе сборников: сведения об авторах появились только с шестого выпуска. Примерно половина из них – сотрудники самого ИВИ РАН, вместе с другими столичными учреждениями (Российским государственным гуманитарным университетом, Московским государственным институтом международных отношений) на долю москвичей приходится больше половины публикаций. От выпуска к выпуску растет удельный вес немосковских авторов, причем почти в каждом присутствуют иностранные историки, преимущественно шведские и финские. Все более развернутые шведские резюме публикуемых статей и дру-

² Редколлегия: О.В. Чернышѐва (отв. ред.), А.А. Комаров (заместитель отв. ред.), В.В. Рогинский, А.А. Сванидзе, Х. Карлберг (Швеция), Ю.Л. Михайлова (отв. секретарь).

¹ Подробнее о ней см. в этом номере нашего журнала.

гих публикаций, наряду с переводами оглавления на шведский и английский, позволяют ознакомиться с содержанием сборников также историкам за пределами СНГ, в первую очередь скандинавам и финнам. Кстати сказать, членом редколлегии "Северной Европы" является шведский историк д-р Х. Карлбек (Стокгольм), свободно владеющая русским языком. Именно эти обстоятельства позволяют нам отнести "Северную Европу" к ряду, пока небольшому, российских международных изданий по истории.

Обратим внимание на распределение сборников по разным критериям. Географически преобладают шведские сюжеты. За Швецией идут по числу публикаций – Финляндия, затем по убывающей – весь регион или часть его и, наконец, Норвегия и Дания. Хронологически преимущественное место занимает новейшая, с 1918 г., история, за ней, по убывающей, история Нового времени (с XVII в.) и Средневековье. В тематическом плане ведущей является история внешней политики, затем следуют внутренняя политика и социальная или социально-экономическая (скандинавская модель!). Ближе к ним примыкает тематика историко-культурная. Статей по экономической истории очень мало. Радует растущее число материалов по историографии и публикаций первоисточников, пока почти исключительно российского происхождения. Статьи составляют главный вид публикаций. Их можно разделить на три типа. Прежде всего это исследовательские статьи на конкретную тему, нередко на архивной основе (по российско-североевропейским отношениям). Их авторы зачастую молодежь, диссертанты, их исследования не отличаются широтой. Второй тип – статьи тематически и хронологически более широкие, иногда обзорного характера, принадлежащие большей частью авторам старшего поколения. Наконец, в-третьих, статьи скорее просветительские, научно-популярные, предназначенные для рядовых читателей (научно-популярная литература по северной тематике отражена и в библиографических разделах). В шестом и седьмом сборниках доля популяризаторских материалов напротив низка, как и подобает академическому изданию.

Заслуживают одобрения статьи разных авторов на совместную, общую для них тему: шведская модель капиталистического строя с развитой социальной политикой и высоким прогрессивным налогообложением; выход

Финляндии из Второй мировой войны и воздействие на советско-финляндские отношения "холодной войны"; шведская семейная политика и растущее равенство женщин с сильным полом; история шведско-норвежской унии и ее расторжения; российско-финляндское сотрудничество историков. Радуют статьи молодых исследователей на ранее не тронутые темы: политическая история Дании в XIV в., шведская религиозная Реформация, датская церковь в XIX в.; проблемы современной иммиграции и интеграции иммигрантов (на шведском примере); внешняя политика скандинавских государств после прекращения "холодной войны".

Что касается отдельных статей, то заслуживают, на наш взгляд, особого внимания статья А.А. Комарова о советско-финляндском перемирии в 1944 г. (1995, вып. 2); норвежца Й.П. Нильсена о дореволюционном статусе Новой Земли (там же), покойной М.И. Безруковой о связях Сергея Дягилева с искусством Северной Европы (там же); Н.С. Плевако о шведском самоуправлении (там же); финна К. Рентолы о внутриполитической борьбе в Финляндии в судьбоносном 1948 г. (2003, вып. 4); покойного И.А. Гарцева – первая в своем роде статья о скандинавском миссионерстве (там же); статьи юриста М.А. Могуновой о государственном устройстве Норвегии и Финляндии в разное время (2003, вып. 4; 2007, вып. 6); Н.М. Антюшиной об экономической истории послевоенной Финляндии (2005, вып. 5); С.Г. Веригина о партизанских операциях в тылу у финских войск в 1941–1944 гг. (2007, вып. 6); И.Р. Такалы о преподавании и изучении северной истории преподавателями Петрозаводского университета (там же).

Работа редакции "Северной Европы" в целом вызывает заслуженное одобрение: нелегкое дело выявить, получить и отобрать для безгонорарной публикации статьи авторов, рассеянных по евроазиатскому пространству. Наши пожелания сводятся к тому, чтобы авторы также увязывали свои статьи с публикациями и с историографией изучаемых стран, усиливали проблемность (т.е. ставили новые крупные вопросы), меньше увлекались описательностью событий, больше спорили по различным научным проблемам с земляками и иностранцами, тем более что общественные науки в России ныне совершенно свободны.

А.С. Кан